

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Гагиева Анна Капитоновна,

*доцент исторических наук, доцент, профессор кафедры управления
информационно-документационными и социально-политическими процессами
ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления»
(г. Сыктывкар, РФ), gngkol2@mail.ru*

Введение. Цель работы – рассмотреть библиотечное дело в Коми крае и его влияние на формирование общественного самосознания во второй половине XIX – начале XX в. В настоящее время история библиотек рассматривается в общих и специальных работах. Однако ряд вопросов остался вне поля зрения исследователей. Речь идет о включении данных по истории библиотечного дела в Коми крае в контекст изучения вопросов, связанных с влиянием развития библиотечного дела на общественное самосознание.

Материалы и методы. Достичь поставленную цель помогают неопубликованные исторические источники, а также изданные работы. Архивные документы известны специалистам, изучающим историю и культуру народа коми, а также историю православия, но впервые они рассматриваются в ракурсе становления и развития гражданского общества в крае.

Результаты исследования и их обсуждение. Во второй половине XIX – начале XX в. в Коми крае функционировали личные, общественные, клерикальные, монастырские библиотеки и библиотеки образовательных учреждений. Пополнение последних шло за счет Министерства народного просвещения и пожертвований, клерикальных и монастырских – через Вологодскую духовную консисторию, Синод и Министерство народного просвещения, личных – самостоятельно, за счет собственных средств владельцев. Библиотеки позволяли населению удовлетворять культурные потребности и интересы, выстраивать коммуникации, а также формировать независимые суждения, наряду с другими социальными институтами оживляли общественную жизнь, организовывали досуг. Кроме того, библиотеки благодаря активистам-общественникам выполняли культурно-религиозные функции, просвещали население края. Трансформация общественного самосознания привела к развитию гражданского общества и активизации его деятельности.

Заключение. Создание широкой сети библиотек в определенной мере способствовало разрушению культурной обособленности Коми края и включению его в межкультурные коммуникации имперской России.

Ключевые слова: библиотеки; библиофильские традиции; гражданское общество; история повседневности; идентичность.

Для цитирования: Гагиева А. К. Библиотечное дело на территории Коми края во второй половине XIX – начале XX в. и его влияние на общественное самосознание // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 214–221.

Введение

История библиотек и библиотечного дела в отдельных регионах имперской России может рассматриваться в контексте проблемы гражданского общества, а также изучения истории повседневности. Исследование общественных институтов, существовавших и создаваемых в исследуемое время, приобретает особое значение, так как именно здесь формировались общественное сознание, менталитет, идентичность [4, 3–5]. К тому же изучение различных общественных

организаций способствует углублению научных представлений о культуре населения во второй половине XIX – начале XX в. и формированию гражданского общества. По мнению Б. Н. Миронова, «к элементам гражданского общества можно отнести те или иные общественные организации и институты», которые «оказывали влияние на официальную власть разными способами, но главным образом посредством общественного мнения» [9, 110]. Это самостоятельные

общества, ассоциации, клубы, а также библиотеки¹.

Предметом исследования являются личные, общественные, клерикальные, монастырские библиотеки и библиотеки образовательных учреждений. В качестве конкретных объектов выбраны библиотеки г. Усть-Сысольска, Яренска, волостных и сельских приходов, а также школ, гимназий и училищ.

Цель работы – рассмотреть развитие библиотечного дела на территории Коми края во второй половине XIX – начале XX в. и его влияние на развитие общественного самосознания. Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX в. Это время «динамичной модернизации», период, который привел к созданию модели деятельности гражданского общества [10, 17–19]. Это время «Великих реформ», оказавших существенное влияние на социокультурное развитие страны и общественное самосознание. Проведение регионального исследования, касающегося истории библиотечного дела, на уровне макро- и микроанализа позволит увидеть особенности формирования библиотечной сети на изучаемой территории, влияние библиотек на развитие культуры, сохранение библиофильских традиций и др.

Обзор литературы

В советской историографии библиотеки рассматривались обычно как центры пропаганды литературы, имеющей классовое содержание и направленность, и как «очаг» культурно-просветительской работы среди населения. Сама же история библиотечного дела в дооктябрьский период, особенно в Республике Коми, либо умалчивалась, либо носила фрагментарный характер. Сегодня изучением деятельности библиотек во второй половине XIX – начале XX в. занимаются как научные коллективы, так и отдельные исследователи. В общих работах по истории Республики Коми библиотечная деятельность рассматривалась автономно, в качестве отдельного направления при изучении истории культуры [5;

8; 11], православных организаций [14; 15]. О. Е. Бондаренко, Л. П. Рощевская, О. В. Кырнышева и другие ученые посвятили данной теме специальные работы [1; 2; 7; 12; 13 и др.]. Сегодня история библиотечного дела в России также востребована. Это подтвердила прошедшая в 2017 г. в г. Сыктывкаре международная научно-практическая конференция, посвященная 180-летию Национальной библиотеки Республики Коми [8].

Не приуменьшая вклада исследователей в разработку исторических сюжетов по истории формирования и развития библиотек на изучаемой территории, следует отметить, что ряд вопросов, к сожалению, остался вне поля зрения исследователей. Речь идет о включении материалов по истории библиотечного дела в Коми крае в контекст изучения вопросов, связанных с историей повседневной жизни населения национального региона и формирования общественного самосознания во второй половине XIX – начале XX в. Это бы позволило проанализировать как городское, так и сельское пространство, где в то время появлялись новые общественные организации и союзы, которые активно занимались благотворительной деятельностью [3].

Материалы и методы

В основу методики исследования положен системный подход, вобравший в себя системно-структурный, формально-юридический, исторический, а также иные методы научного познания. Материалом послужили как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники. Они хорошо известны исследователям, чьи работы посвящены истории культуры коми народа. Однако исследование истории библиотечного дела в контексте изучения общественной активности, гражданского общества, менталитета населения Коми края предпринимается впервые. Под термином «библиотечное дело» мы понимаем деятельность библиотек различных ведомств, решавших задачи просвещения, обучения и образования населения, что в конечном счете привело к активизации общественного самосознания.

¹ См.: Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992. С.70.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

К началу изучаемого периода территория, заселенная народом коми входила в административно-территориальном отношении в состав нескольких губерний – Вологодской, Архангелогородской, Вятской. По переписи 1897 г., население края составляло 156–158 тыс. человек, из них 42 тыс. были по национальности коми, а 14–16 тыс. – русские. В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии насчитывалось 89 840 жителей, в том числе постоянного населения – 86 294 (96,1 %), временного – 3 546 (3,9 %). В Яренском уезде той же губернии постоянное население составляли 45 048 человек (95,6 %), а временное – 784 (1,7 %), всего 45 832 жителя. В Печорском уезде Архангелогородской губернии проживали 34 992 жителя, из них 33 983 постоянных (96,9 %) и 1 099 временных (3,1 %). Большинство проживали в сельской местности и только 3,2 % в городах. Самым густонаселенным был г. Усть-Сысольск. На его долю приходилось 5 % от общей численности населения, а в г. Яренске проживало лишь 2,2 %. В Печорском уезде городов не было вообще².

Несмотря на немногочисленность населения, именно в городах началось формирование новых культурных потребностей. Их носителями выступили городская интеллигенция в лице чиновников, служащих, приказчиков, преподавателей, а также обучающиеся образовательных учреждений – гимназисты и семинаристы. В этой среде шло формирование основ гражданского общества и толчком к объединению послужили библиотеки. Например, открытая в 1837 г. в г. Усть-Сысольске публичная библиотека. Ее появление было продолжением политики по созданию библиотек на Европейском Севере. Так, в 1833 г. в г. Архангельске и Вологде открылись первые публичные библиотеки. В циркуляре Министерства внутренних дел от 5 июля 1830 г. губернаторам и губернским пред-

водителям дворянства предписывалось обеспечить библиотеки всем необходимым, прежде всего помещениями, назначить попечителей, библиотекарей и составить правила пользования книжным фондом. Однако для уездного города создание библиотеки было делом новым. Усть-Сысольская интеллигенция обратилась к уездным властям с просьбой об открытии здесь городской публичной библиотеки. Ходатайство было удовлетворено, и библиотека была открыта. Она была создана на средства 10 учредителей и содержалась за счет подписчиков, спонсорских средств и взимания платы за чтение.

Библиотека стала центром притяжения городских жителей, одной из форм проведения досуга. Собираясь в библиотеке, обсуждая поступившие новинки, горожане г. Усть-Сысольска образовывали ядро гражданского общества, формировали гражданскую идентичность, вырабатывали навыки самостоятельности при осуществлении поставленных целей, создавали свое пространство. Из среды читателей и попечителей библиотеки вышли известные литературоведы, исследователи Коми края, географы и этнографы – Ф. Ф. Арсеньев, В. Е. Кичин, В. Н. Латкин и др., которые внесли вклад в становление и развитие гражданского самосознания народа коми [7, 8–13].

Свой вклад в активизацию общественной жизни вносили и библиотеки образовательных учреждений, как светских, так и клерикальных. Каждое светское образовательное учреждение имело свою библиотеку, которая состояла из двух частей – фундаментальной (для учителей) и ученической (с более популярным составом учебной литературы). Пополнение библиотек шло за счет Министерства народного просвещения, пожертвований и взносов. При этом соблюдались строгий учет пополняемости, а также контроль над полученной литературой. Как правило, библиотечные фонды складывались на протяжении нескольких десятилетий и имели от 60 до 113 томов³.

² См.: История Коми с древнейших времен до конца XX века: в 2 т. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 386.

³ Там же. С. 519.

При отборе книг кроме учебной литературы особое внимание в светских образовательных учреждениях уделялось краеведческой, педагогической литературе и периодике. Так, Ношульское училище Усть-Сысольского уезда в 1873 г. приобрело «Памятные книжки Вологодской губернии», «Сокращенную русскую историю» А. О. Ишимовой, «Начальный курс географии», «Объяснение к наглядной азбуке», «Ответы на обыкновенные вопросы детей», «Как и из чего это делается?», журналы «Друг детей» и «Школьная жизнь». В с. Лена Яренского уезда также получали разнообразные книги по истории России и различные периодические издания: «Народная школа», «Семейные вечера», «Мирской вестник» и др.

Обычно заведовали библиотеками учителя-словесники. Они не только отвечали за сохранность книжного фонда, вели учет и осуществляли выдачу книг, но и проводили литературные вечера, обсуждение прочитанного. Например, в 1912 г. Яренская уездная земская управа доносила уездному земскому собранию о народных чтениях в земских народных училищах, которые состоялись в 1910–1912 гг.⁴ В них активно участвовали как молодежь, так и взрослые. Особую роль в просвещении населения играли земские бесплатные библиотеки и народные библиотеки-читальни, созданные в изучаемое время. Например, к 1912 г. на территории Усть-Сысольского уезда насчитывались 64 народные библиотеки и избы-читальни⁵. Каждая волость имела библиотеку или свою библиотечную организацию, которая постепенно становилась центром культурной жизни, куда активно вовлекалось крестьянское население, здесь воспитывалась потребность в чтении, формировалось «местное читательское общество» со своими особенностями и культурой.

Практически все церковно-приходские школы имели библиотеки. Комплектовались они через Вологодскую духовную

консисторию, Синод и Министерство народного просвещения. Так, в 1884 г. в ученической библиотеке Усть-Сысольского трехклассного духовного училища насчитывалось более 400 книг⁶, в основном учебники и книги для внеклассного чтения (как правило, духовно-нравственные листки и поучения). В разных церковно-приходских школах Усть-Сысольского уезда в 1897 г. насчитывалось от 15 до 234 книг, которыми пользовалось и взрослое население.

Особое место в формировании гражданского общества в крае занимают религиозные общественные организации. Речь идет о церковно-приходских попечительствах над библиотеками, чьими основными задачами были их пополнение книгами, переплет, организация денежных поступлений для развития библиотечного дела. В среднем в церковных библиотеках насчитывалось от 40 до 150 томов. Однако были и такие, где не было ни одной книги. Они пополнялись обычно за счет поступающей из центра церковной периодической печати. Самыми распространенными были епархиальные ведомости, а также «Руководство для сельских пастырей» и «Дух христианства» и др. Здесь затрагивались вопросы борьбы с пьянством, курением, преступностью, а также проблемы нравственности, милосердия и внедрения в сознание населения любви к чтению. Последнее являлось основой работы церковью и монастырями. Наиболее известная на изучаемой территории библиотека Ульяновского мужского монастыря. Здесь был сформирован уникальный книжный фонд [12]. Книгами пользовались не только монахи, но и крестьяне близлежащих населенных пунктов.

Особое место в формировании общественного самосознания играли личные библиотеки купцов и мещан г. Яренска и Усть-Сысольска⁷, включавшие как книги и рукописи, так и периодику, которая при необходимости передавалась для чтения желающим.

⁴ Национальный архив Республики Коми. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1658. Л. 655–658 (далее – НАРК).

⁵ НАРК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 121. Л. 122–123.

⁶ НАРК. Ф. 85. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–8.

⁷ См.: История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. С. 518.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Коми крае активно создавались крестьянские библиотеки и библиотеки церковнослужителей. Так, крестьянин Усть-Куломской волости Усть-Сысольского уезда Иван Рассыхаев собрал рукописную библиотеку религиозной и светской литературы на коми и русском языках. Он писал: «Мои занятия, главным образом, обнимали изучение русского языка, истории, географии и других предметов. Кроме того, меня занимали также книги религиозного содержания и церковных богослужений»⁸. В библиотеке И. Рассыхаева находились также выписки из работ Г. С. Лыткина, Ф. А. Арсеньева и др. Из личных библиотек церковнослужителей необходимо выделить библиотеку монаха Ульяновского монастыря Арсения, имевшего в своем распоряжении более 50 книг, в том числе богослужебные, по истории монашества, исторические и др.⁹ Личные библиотеки в изучаемое время отличались демократизмом в подборе литературы, преобладанием русскоязычных

изданий, а также краеведческой направленностью. Особую роль играли и справочно-статистические издания земств и статистических комитетов.

Заключение

Таким образом, клерикальные, светские и личные библиотеки позволяли населению удовлетворять культурные потребности и интересы, выстраивать коммуникации, а также формировать независимые суждения. Библиотеки наряду с другими социальными институтами оживляли общественную жизнь, организовывали досуг. Благодаря энтузиазму активистов-общественников они выполняли культурно-религиозные функции, просвещали население края. Все это вызывало трансформацию форм общественной самоорганизации, ставших индикатором развития гражданского общества и активизации самосознания. Создание широкой сети библиотек привело к разрушению культурной обособленности Коми края и включению его в межкультурные коммуникации имперской России.

⁸См.: Рассыхаев И. Дневные записки / подготовка текста Т. Ф. Волковой, В. М. Семенова, В. В. Филипповой. Москва, 1997. С. 23.

⁹См.: История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. С. 518.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. / Сыктывкар. гос. ун-т. Сыктывкар, 1998. 167 с.
2. Гагиева А. К. Исторические условия возникновения литературных процессов в Коми крае во второй половине XIX – начале XX вв. // Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2017. С. 25–28.
3. Гагиева А. К. Общественная благотворительность как сфера деятельности «местного общества» г. Усть-Сысольска во второй половине XIX в. // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 70–77.
4. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Модернизация и формирование гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX в. // Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2008. С. 63–75.
5. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.) / УрО РАН. Екатеринбург, 2008. 288 с.
6. Кырнышева О. В. Роль общественной библиотеки в литературной и культурной жизни северорусского уездного города Усть-Сысольска XIX века // Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2017. С. 13–17.
7. Кырнышева О. В. Формирование фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки

- теки в 1850-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66), ч. 2. С. 30–33.
8. Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2017. 344 с.
 9. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Санкт-Петербург, 1999. Т. 2. 189 с.
 10. Побережников И. В. Теоретико-методологические подходы в изучении российских модернизаций: итоги и перспективы // Российские модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие традиций и новаций: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2008. С. 36–45.
 11. Повседневная жизнь российской провинции / УрО РАН, Коми НЦ, ИЯЛИ. Сыктывкар, 2013. Вып. 5. 116 с.
 12. Рощевская Л. П. Благотворительная деятельность Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (1860–1917 гг.) // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние: материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1998. С. 57–63.
 13. Рощевская Л. П. Народные библиотеки в Коми крае в начале XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX вв. Ленинград, 1998. Вып. 4. С. 133–140.
 14. Хайдуров М. В. Духовенство в социальной структуре Усть-Сысольского уезда первой половины XIX в. // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние: материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1998. С. 81–84.
 15. Хайдуров М. В. Изучение синодального периода церковной истории Коми края в конце XX – начале XXI в. // Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2017. С. 307–314.

Поступила 28.01.2019, опубликована 18.09.2019

LIBRARY SCIENCE IN THE KOMI REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES AND ITS IMPACT ON PUBLIC CONSCIOUSNESS

Anna K. Gagieva,

*Doctor of History, Associate Professor, Department of Management of Information,
Documentation and Socio-Political Processes,
Komi Republican Academy of State Service and Management
(Syktyvkar, Russia), gngkol2@mail.ru*

Introduction. The aim of this work is to examine librarianship in the Komi region, and its influence on the formation of public consciousness in the second half of XIX – early XX centuries. Currently, the history of libraries is considered in general and special papers. However, a number of questions remained outside the scope of researchers, namely the data on the history of librarianship in Komi region in the context of studying issues related to the impact of the development of librarianship on social consciousness

Materials and Methods. To achieve the goal, the author used both unpublished historical sources, and published works. Archival documents are known to specialists, who studies the history of culture of the Komi people, as well as the history of Orthodoxy. However, for the first time they are considered from the perspective of the formation and development of civil society in the region.

Results and Discussion. In the second half of XIX – early XX centuries in the region there were private, social, clerical, monastic libraries and libraries of educational institutions. Replenishment of the latter was at the expense of the Ministry of Public Education and donations, and of the clerical and monastic libraries through the Vologda spiritual Consistory, the Synod and the Ministry of Public Education. Private libraries were replenished independently, at the expense of personal funds. All of them allowed the population to meet cultural needs and interests, to build communication, as well as to form independent judgments. With the help of volunteers, the libraries carried out cultural and religious functions, educated the population of the region. All this led to the transformation of forms of social consciousness, which was an indicator of the development of civil society. The transformation of social identity has led to the development of civil society and the revitalization of its activities.

Conclusion. The creation of a wide network of libraries contributed, to a certain extent, to the destruction of the cultural isolation of the Komi region and its inclusion in the intercultural communication of Imperial Russia.

Key words: libraries; bibliophile traditions; civil society; history of everyday life; identity.

For citation: Gagieva AK. Library science in the Komi region in the second half of XIX – early XX centuries and its impact on public consciousness. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 2: 214–221. (In Russian)

REFERENCES

1. Bondarenko OE. Educational institutions in the Komi region in the late XIX – early XX centuries. Syktyvkar; 1998. (In Russian)
2. Gagieva AK. Historical conditions of literary processes in the Komi region in the second half of the XIX – early XX centuries. *Literaturnoe nasledie regiona: sohranenie, integraciia v cifrovuiu sredu, perspektivy chteniia: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Literary heritage of the region: preservation, integration into the digital environment, reading prospects: materials of the International scientific-practical conference. Syktyvkar; 2017: 25–28. (In Russian)
3. Gagieva AK. Public charity as a sphere of activity of the “local society” in the second half of the XIXth century. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 70–77. (In Russian)
4. Kazakova-Apkarimova EYu. Modernization and formation of civil society in Russia in the second half of XIX – early XX century. *Rossiiskie modernizacii XVIII – XX vv.: vzaimodeistvie tradicii i novacii: sb. nauch. st.* = Russian modernization: the interaction of traditions and innovations. Collection of articles. Ekaterinburg; 2008: 63–75. (In Russian)

5. Kazakova-Apkarimova EYu. The formation of civil society: the estates of city Corporation and public organization in the middle Urals (the second half of XIX – beginning of XX century)]. Ekaterinburg; 2008. (In Russian)
6. Kyrnysheva OV. The role of the public library in the literary and cultural life of the North Russian district city of Ust-Sysol'sk of the 19th Century. *Literaturnoe nasledie regiona: sohranenie, integraciia v cifrovuiu sredu, perspektivy chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Literary heritage of the region: preservation, integration into the digital environment, prospects for reading. Proceeding of the International scientific and practical conference. Syktyvkar; 2017: 13–17. (In Russian)
7. Kyrnysheva OV. Formation of the Fund of the Ust-Sysol public library in the 1850 years. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological science. Theory and practice. 2016; 12 (66); 2: 30–33. (In Russian)
8. Literary heritage of the region: preservation, integration into the digital environment, reading prospects: materials of the International scientific-practical conference. Syktyvkar; 2017. (In Russian)
9. Mironov BN. Social history of the Russian Empire (XVIII – early XX century). The Genesis of personality, democratic family, civil society and legal state. Sankt-Peterburg; 1999; 2. (In Russian)
10. Poberezhnikov IV. Theoretical and methodological approaches in the study of Russian modernization: results and prospects. *Rossiiskie modernizacii XVIII – XX vv: vzaimodeistvie tradicii i novacii: sb. nauch. st.* = Russian modernization XVIII–XX centuries: the interaction of traditions and innovations. Collection of articles. Ekaterinburg; 2008: 6–24. (In Russian)
11. Everyday life of the Russian province: sb.st. Syktyvkar; 2013; 5. (In Russian)
12. Roshchevskaya LP. Charitable activities of the Trinity-Stefano-Ulyanovsk monastery (1860–1917 years). *Social'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie: materialy nauch.-prakt. konf.* = Social service of the Russian Orthodox Church: historical experience and current. Proceeding of the research-praktic conference. Syktyvkar; 1998: 57–63. (In Russian)
13. Roshchevskaya LP. Folk libraries in the Komi region in the early XX century. *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* = Book business in Russia in the second half of XIX – early XX century. Leningrad; 1998; 4: 133–140. (In Russian)
14. Hajdurov MV. Clergy in the social structure of the Ust-Sysol district of the first half of the XIX century. *Social'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie: materialy nauch.-prakt. konf.* = Social service of the Russian Orthodox Church: historical experience and current. Proceeding of the research-praktic conference. Syktyvkar; 1998: 81–84. (In Russian)
15. Hajdurov MV. Study of the Synodal period of the Church history of the Komi region at the end of XX – early XXI centuries. *Literaturnoe nasledie regiona: sohranenie, integraciia v cifrovuiu sredu, perspektivy chteniia: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* = Literary heritage of the region: preservation, integration into the digital environment, reading prospects. Proceeding of the International scientific-practical conference. Syktyvkar; 2017: 307–314. (In Russian)

Submitted 28.01.2019, published 18.09.2019